

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Свет истинный

«Не смеяться, не плакать, не презирать — а понимать».

Этим призывом, выраженным Спинозой, вдохновлялся рационализм всех времен: постигнуть неразгаданное, подчинить себе непокоренное. Но, по слову Гете, даже природа не делится на разум без остатка. Душа же человеческая — не делится вообще. Чем ярче светит дневной свет рассудочности, тем томительнее становится беспокойство человеческой души. Ибо сколько бы ни баюкала сознание людей оптимистическая болтовня рационализма, душа человека знает, что доводы, действительные днем, теряют свою убедительность перед ночным ликом трагизма, которым полон мир — вопреки всем обещаниям просветителей. «Плохие утешители все вы!» — сказал ветхозаветный страдалец Иов, потерявший все, что составляло радость его жизни, друзьям, пытавшимся объяснить его страдания ссылкой на какую-то, самому Иову неизвестную, вину.

Но неизбежный трагизм мира не только разрушает рационалистически упрощенное представлением о нем — он ставит также под сомнение благую весть христианства, религию Бога, Который открыл себя миру, как совершенная любовь. Люди тянутся к тайне вифлеемского Рождения и, одновременно, отталкиваются от нее. Что произошло в Вифлееме? Рождение новой жизни «в духе и истине», обетование совершенной человечности, примирившейся с Источником жизни и смысла и в этом примирении обретшей надежду на вечность и блаженство? Или же это — всего лишь проекция бедных земных мечтаний измученного человеческого рода, идеалистическое марево, прекраснейшая из обольстительных сказок?

Подлинно питает душу лишь сверхестественное, а оно, по самой своей природе, доказано быть не может. «Когда мир в своей мудрости не познал Бога, угодно было Богу безумием проповеди спасти верующих» — пишет апостол Павел. Об это «безумие», об эту жажду чуда, об эту веру в вочеловечившегося и сострадающего челове-

честву Бога обломали свои копья богоборцы и скептики всех времен.

Ибо всегда, во все исторические эпохи, «какое б ни было правительство, и что б ни говорил закон», люди тянулись и будут тянуться к тому, что они, в некий таинственный и благословенный час, ощутили, как самое возвышенное и прекрасное, как единственно-желанное, как жемчужину, по сравнению с которой блекнут «все песни земли».

Та обстановка, в которой верующие нашей страны встречают великий праздник радости и надежды, схожа с той, в которой совершилось чудо вифлеемского Рождения. Художники всех времен, изобразившие это событие, поэтически восславили его и, тем самым, как бы скрыли от нас действительность. Эта действительность была, в смысле человеческого, более чем скромной, почти нищенской, и только торжествующий ангельский хор возвестил пастухам Иудеи, что в тишине и безвидности совершилось событие, равного которому не знает история мира.

На своем историческом пути христианское человечество прославляло Родившегося в Вифлееме не только в катакомбах и застенках всех эпох, но и в сияющих драгоценностями храмах — до того дня, когда промысел Божий попускал разрушение этих храмов как бы для того, чтобы напомнить христианам, что подлинный, нерукотворный храм — они сами. «Вы — царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, чтобы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» — пишет апостол Петр, обращаясь к первохристианской общи-

не. Храмы можно разрушить, вера же — неразрушима. Ирод мог избить вифлеемских младенцев, но он был бессилен заглушить в сердцах людей отзвук ангельского пения.

За последний год сотни храмов на нашей родине были закрыты властью и одновременно усилился натиск воинствующего безбожия. Повседневные трудности, отравляющие жизнь, угроза голода, которая нависла над страной, — все это,

идет молодая интеллигенция страны, отвернувшаяся от обманувших кумиров...

Смертельно только равнодушие, и как раз равнодушие в нашем народе меньше всего. Даже коммунистическая утопия всегда стремилась обрядиться в идеалистические одежды, и коммунистическая проповедь «любви к дальнему» есть всего лишь искажение первой заповеди христианства. В неустанном умственном брожении Россия изживает обольщения плоского материализма и рвется от духовной «планиметрии» — к «стереометрии», к выходу в новые измерения. Народ, способный так страстно, так самозабвенно любить искусство, не может не почувствовать, что красота родилась не на митингах, что красота есть нисхождение и свидетельствует о запредельном. Народ, способный на вдохновенный научный труд, не может принять на веру наиболее примитивное из всех возможных учений о мире, не может ограничиться познанием слепой материи и исключить из своего умственного обихода такие понятия, как вечность. И, наконец, народ, охваченный стремлением к социальной правде, не может примириться с организованным бесправием и отказать от великого завета человеческого братства, удовлетворившись карикатурой на него.

Путь отрицания становится путем утверждения. Дохристианское человечество также должно было извериться во всех доводах естественного ума, во всех обольщениях имперского величия и националистической гордыни для того, чтобы узреть свет вифлеемской звезды — «свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир».

Предраассветный мрак наиболее непроницаем. Малодушным может казаться, что этот мрак всемогущ, что власть его непоколебима. Но тот, кто бодрствует в ночи, страстно верит в наступление света и не бывает обманут. «Сторож, сколько ночи? Сторож, сколько ночи? — Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь» (Исаия, 21. 12).

Свящ. К. ФОТИЕВ

Рис. художника В. Барсова

рассуждая по-человечески, должно было бы привести к отупению, к «звериности глухонемой», к угасанию праздничной радости. Но верующие все же празднуют, подтверждая истинность слов Христа о том, что ту радость, которую Он дает им, никто не сможет у них отнять. Да, празднуют, благодарят, с радостью поднимают взор к кроткому Царю славы, побеждающему Своей милующей любовью безумие и злобу земных владык, и к Ней — Благословенной в женах и Матери человеческого рода. Идут к дальнему храму, обходя заставы дружинников и милиционеров. Идут колхозники и изгнанные из разоренных монастырей монахи,

